

КУ- ЛИ- СА

Представляю, как ухмыльнется сейчас наш недоброжелатель: ищи чего опять придумали — заглянуть за кулисы московских театров! Может, еще расскажете читателю, какой актер на какой актрисе женат?

А почему бы не рассказать, если они, конечно, сами не против? Но в наши главные цели входит отнюдь не светская хроника. Мы хотим рассказывать об интересных и курьезных случаях из закулисной жизни, о том, что не видно зрителю, но чем каждый день живет театр.

Многое из того, что мы будем рассказывать, покажется невероятным, и в этом нет ничего удивительного. Люди театра обладают богатой фантазией и, возможно, кое-что преувеличивают. Но то, что все сообщаемые нами факты имели место в действительности, ни один из них не выдуман, — за это мы ручаемся.

Первым отважился пустить нас за кулисы московский театр «Эрмитаж». За что ему — никакой поклон.

Вил Юрий Любимов (он назывался «Итак, мы начинаем»), играл Марк Захаров, полтора года работал Владимир Высоцкий (мал утврждають старыя театралы, неудачно).

Нынешний зал был долгое время заброшен. В театре «Эрмитаж», который тогда именовался Театром миниатюр, думали, что за сте-

ной находится мастерская Театра Моссовета, а в мастерских, в свою очередь, думали, что за стеной — Театр миниатюр. Так в самом центре Москвы, напротив Петровка, 38, был потерян целый театральный зал. Обнаружили его совершенно случайно и совершенно курьезным образом. Шел ремонт здания, и пьяный строитель врезал кувалдой

по стене, в результате чего из стены выпал кирпич. Расширив щель, он просунул в нее голову и увидел... покрытый паутиной, изъеденный мышами театральный зал со сценой и рядами кресел. Ведолага с испугу подумал, что у него начались галлюцинации... Зал этот отремонтировали, при-

вели из Гжель и полесили роскошные люстры авторской работы, привели все в порядок и начали играть в нем спектакли.

«Эрмитаж» — единственный в мире театр, под сценой которого течет река. Это приток Неглинки, название которого никто не знает (предполагают, что знал Гиляровский, но у него не оказалось приемников). Поэтому под сценой постоянно работает помпа, которая откачивает воду. Работники театра, не без оснований называют эту систему вечным двигателем. Если, не дай бог, она сломается, зрительный зал вместе со сценой начнет уходить под воду. Поскольку есть река, значит, должен быть и берег. Он и есть, и по нему прогуливается курица, иногда забредает кошка, заглядывают собаки (если, конечно, нет спектакля, ибо все они — полные члены актерского

коллектива и уважают дисциплину).

Половину здания занимают мастерские Театра Моссовета. Во время спектакля зрители не могут понять, откуда раздается звук пилы, хотя актеры отчаянно пытаются как-то замаскировать или хотя бы опровергнуть действиями это «музыкальное» сопровождение. Особенно трудно это бывает сделать во время исполнения любовных сцен. В мастерских есть и красная, и, выйдя из зала в фойе, зрители оказываются лицом к лицу, в вернее, носом к носу с новой задачей: откуда идет запах краски?

У актеров театра «Эрмитаж» есть одно общее на всех хобби — они обожают петь, играть на самых разных музыкальных инструментах и записывать пластинки. Чем и занимаются в свободное от репетиций время.

Два года назад в театре начали ставить спектакли «Мастер и Маргарита». Но не поставили, потому что амешились дьявольские силы. В коллективе тогда была замечательная атмосфера, все друг с другом дружили, все получалось — и решили, что самое время поставить Вулгакова. Распределили роли. Мастера должен был играть приглашенный из Ленинграда Александр Хачинский, Маргариту — Ольга Остроумова, Азавелло — Леонид Ярмольник, Бегмота — Любовь Подишук, Геллу — Марина Шиманская, Волада — Виктор Гвоздичкий, Коровьева — Евгений Герчаков... И вдруг стали происходить невероятные вещи.

(Окончание читайте в следующем выпуске «Панорамы»).